

Глава 5: Добрый дедушка, равнодушный внук

— Мама дорогая! Я аж подпрыгнула! Что случилось, что за спешка? — Тетя Ван поставила на стол большую кастрюлю с кашей, когда услышала торопливые шаги во дворе, а когда повернулась, увидела вбегающего, словно медведь, Ши Цюси.

— Разве я не должен поспешить и дать попробовать своим старикам свою еду? — Ши Цюси не заботился о своем тяжелом дыхании, просто передал кастрюльку, пока булочки внутри все еще были горячими.

Тетя Ван взяла кастрюлю и открыла ее: двадцать-тридцать больших, белоснежных, пухлых, только приготовленных на пару булочек все еще дымились, и их аромат восхищал.

— Я не ожидала, что ты умеешь готовить. Твой дядя больше всего любит есть булочки, он будет очень рад! — Тетя Ван была сильно удивлена: тот маленький сорванец, у которого раньше даже рис прилипал ко дну кастрюли во время варки, теперь мог лепить булочки.

— Да что ты, я теперь мастер! Вот увидишь, скоро у дяди Ли нос от удовольствия перекосятся!
— Ши Цюси был вполне уверен в своих навыках.

— Выпей чуть-чуть. Каша из проса, сваренная твоей тетей, отлично подходит к вину, — дядя Ли наполнил полбокала вина и поманил его к себе.

Ши Цюси махнул рукой.

— Нет, дома еще остались не завернутые булочки, так что я вернусь и доделаю их. Если понравится, я принесу еще в другой раз. Я вернусь первым, плита еще работает, — не успел Ши Цюси поднять ногу и уйти, тетя Ван схватила его.

— Подожди минутку, я налью тебе немного каши, чтобы ты поел. Дома нет соленых огурцов, верно? Мои маринованные горчичные огурчики самые вкусные, еще возьми утиные яйца на закуску... — Тетя Ван шевелила руками и складывала все продукты в пакет.

— Все в порядке, спасибо, тетя, мне правда нужно идти, вода в пароварке вот-вот выкипит, — Ши Цюси убежал сломя голову.

— Этот ребенок, приходит и уходит так быстро, более беззаботный, чем Дунфан Бубай... — Тетя Ван стояла в дверях и следила, как Ши Цюси пересекает перекресток, прежде чем развернуться и дальше готовить ужин. Только посмотрите на этого старика, ха, уже четыре булочки в его желудке.

— Что с тобой, ты что безмозглый? Видел свой анализ крови на холестерин, а все равно ешь столько мясных булочек!

— У тебя высокий сахар, но позавчера ты съела два персиковых пирожных. Я же ничего не сказал...

— Эй, ты еще и возникаешь? Тогда я позволю тебе есть, просто ешь!

— Нет, нет, нет, я был неправ, жена! Потяни за другое ухо, они же теперь разного размера!

Всю дорогу бегущему рысцой Ши Цюси казалось, что дядю вновь избивают... Хотя тетя Ван и дядя Ли живут вот так уже много лет, и вполне уместно бить, ругаться или делать что-то любя.

Вода в пароварке действительно быстро выкипела. Вторая партия булочек готовилась немного дольше, и оболочка стала слегка желтоватой, но это не повлияло на вкус.

Осталось чуть больше половины теста и мясного фарша, и Ши Цюси было не до отдыха. Он тут же принялся лепить дальше. Сегодня он приготовил пять кастрюль, в каждой по тридцать маленьких булочек, их хватит, как минимум, на два месяца завтраков. Когда к концу лепки начинка закончилась, Ши Цюси заодно слепил несколько больших лепешек и запек вместе, чтобы съесть завтра в полдень.

Он закончил хлопотать, когда уже стемнело. Ши Цюси, запивая кашей тетушки Ван, проглотил еще две булочки, и только тогда почувствовал, что насытился. Оставшиеся булочки он упаковал в полиэтиленовые пакеты и убрал в морозилку, чтобы достать, если захочется поесть.

Убравшись на кухне, Ши Цюси достал свой телефон и посмотрел время: только восемь вечера. В Волшебной стране (Шанхае) ночная жизнь только начинается в восемь, но для таких социальных животных, как он, восемь — это начало сверхурочной работы, из-за которой он не ляжет до четырех-пяти утра.

Ши Цюси расстроился, когда подумал о своей густой шевелюре, которой пришлось пожертвовать ради работы. Дабы компенсировать это, он решил завтра утром встать и приготовить кувшин соевого молока.

Поскольку делать было нечего, Ши Цюси принял душ, лег в кровать с планшетом и нашел фильм Marvel. С тех пор как он начал работать, просмотры фильмов можно было пересчитать по пальцам, многие интересные фильмы ему так и не удалось посмотреть. Теперь он может смотреть вдоволь.

Но смотреть на планшете это не то, поэтому на днях он купит проектор. Если направить его на эту большую белую стену, будет ничем неотличимо от кинотеатра. Ши Цюси бодро взял телефон, чтобы заказать, когда всплыло сообщение в WeChat. Оно пришло от коллеги из компании, отвечавшего за социальное страхование. Вероятно, это групповая рассылка, и он просто забыл исключить Ши Цюси.

Точно, я уволился, и теперь мне нужно выживать... Палец Ши Цюси замер над интерфейсом. Через пару мгновений он вышел из приложения для покупок — его желание полностью растворилось.

Что ты все покупаешь? Совсем жить не умеешь! Разве этот планшет не хорош? У тебя и так глаза большие, обязательно нужен такой огромный экран, ты что, наследный принц, живущий беззаботно? Ши Цюси яростно поругал себя за расточительство и выключил фильм, чтобы сэкономить на счетах за электричество.

Выключил свет и лег спать.

На кровати дома отлично спится. Ши Цюси потянулся. Чей-то петух снаружи горланил уже двадцать минут, не умолкая. Тушеная курица с грибами из него вышла бы восхитительной.

Ши Цюси встал с кровати, сощурившись, надел тапочки и собирался умыться. Он еще не до конца проснулся, и, когда поднимал ногу, большой палец правой ноги застрял в щели, а другая нога потеряла равновесие. Ши Цюси чуть не разбился насмерть в спальне.

— Ранним утром тридцатилетний мужчина в Аньлин трагически погиб у себя дома. Полиция провела расследование. После тщательных осмотров полиция пришла к удивительным выводам — причиной смерти мужчины стало падение!

Ши Цюси сидел на полу, держась за большой палец ноги, застрявший в щели. Погоревав о своей тягостной судьбе, он смирился и пошел умываться.

Если говорить о плюсах проживания в доме, то их много: три-четыре комнаты, живи где хочешь, низкая плата за электричество и воду, нет нужды платить аренду. Вот только ремонт там действительно дерьмовый.

Старый дом построен его родителями, которые заняли деньги на строительство после женитьбы. Они не заботились о проделанных работах, а бабушка и дедушка всегда были заняты в поле. Никто не следил. Рабочие делали все неаккуратно, использовали плохие кирпичи и черепицы и заменили мягкую мебель на не очень.

Вся штукатурка на восточной стене отвалилась. Комната, в которой живет Ши Цюси, самая лучшая в доме: штукатурка на месте, а крыша не протекает. Когда отец и мать Ши в его детстве ссорились, плитка на полу разлеталась на неровные куски.

Ши Цюси хотел бы сделать ремонт, но денег на карте немного, да и он не уверен, что останется здесь на всю оставшуюся жизнь. Если в будущем он захочет вновь найти работу, разве ремонт не будет пустой тратой?

Каждый прожитый здесь день — просто день, а не потраченные деньги. Ши Цюси сейчас не

планирует тратить ни юаня больше.

Он приготовил кувшин соевого молока и две булочки. После еды ему было нечем заняться, поэтому он надел куртку и приготовился выйти на улицу погреться на солнышке.

Сейчас девять часов, в деревне почти никого. В это время работы в поле почти закончились, все готовились зимовать и отдыхать несколько месяцев.

Ши Цюси следовал за двумя толстыми щенками, куда шли они, туда и он. Один щенок время от времени оглядывался, в его глазах читалась настороженность. Он выглядел умнее той безмозглой собаки, что гадила ему во двор.

Ши Цюси довольно следовал за ними целых полчаса. Устав идти, он обессилено сел на пенек. Два щенка ушли в неизвестном направлении, и он перестал о них заботиться.

Место, где Ши Цюси остановился, находилось на небольшом склоне холма, с которого как раз виднелись крыши деревенских домов. В некоторых домах уже начали готовить, пар поднимался вверх, кто-то выносил одеяла сушиться, кто-то выставлял желтую цветную капусту греться на крыше.

Утром он насытился, и теперь не спешил возвращаться к готовке. Ши Цюси перед выходом не взял с собой телефон. В данный момент он сидел и ничего не делал, просто наблюдал за семейным бытом в деревне.

Не говоря уже о том, что отсюда люди казались крошечными, словно пиксельные персонажи, а дома — строительные блоки. Чем больше Ши Цюси смотрел, тем больше воодушевлялся, и в итоге встал, чтобы видеть дальше.

— Шшш... Кажется, там действительно кто-то прошел. Я же говорил, что в доме дедушки Чи в тот день был включен свет. Он, должно быть, вернулся. Нет, я должен пойти и увидеться с ним, — Ши Цюси заметил мужчину в черном во дворе дедушки Чи, который, на его взгляд, был похож на старика.

Дедушка Чи заботился о нем, когда он был маленьким. А теперь, когда тот вернулся, он даже не проведал его — это неподобающе.

Ши Цюси отряхнул траву с ягод и начал спуск с холма. Он собирался сходить домой, чтобы взять что-нибудь, а потом пойти к дедушке. Нехорошо приходиться с пустыми руками.

В тот момент у Ши Цюси произошло короткое замыкание в мозгу, и он не осознавал, что вернулся дедушки Чи, тетя Ван и дядя Ли обязательно сообщили бы ему. Он не задумывался. Пошел домой, взял две бутылки вина, упаковку собственноручно приготовленных булочек и направился к дому старика.

— Кто-нибудь есть? Можете открыть дверь? Дедушка Чи, ты вернулся? Это Ши Цюси, и я здесь, чтобы увидеться с тобой! — Ши Цюси одной рукой придерживал вино подмышкой, другой стучал по железной калитке.

— Странно, почему никто не пришел после стольких стуков? Я только что видел кого-то... — Подождав пять-шесть минут и не увидев никого, Ши Цюси подумал, что дедушка Чи уже в преклонном возрасте. Если он действительно видел старика, а сейчас никто не открывает, может ли быть так, что старик упал в обморок?

Подумав об этом, он дрогнул и сильнее постучал, его голос становился все громче и громче.

— Есть кто-нибудь? Откройте дверь. Дедушка Чи, с тобой все в порядке, ты меня слышишь?

Не заметив никаких движений, Ши Цюси положил вещи на землю и окинул стену взглядом. Она не особо высокая, и он прикинул, что сможет с помощью нее попасть внутрь.

Недолго думая, Ши Цюси отступил на несколько шагов, затем резво оттолкнулся ногами от земли, уперся руками в стену, и за несколько секунд оказался во дворе.

— Дедушка Чи, с тобой все в порядке... Точно, ха-ха, я пришел к дедушке, но никто не открыл дверь, так что я сделал все самостоятельно...

Ши Цюси только собирался позвать дедушку Чи, как поднял глаза и увидел молодого человека в черной жилетке и черной толстовке, шокировано смотрящего на него, вытирающего волосы одной рукой.

Ши Цюси казалось, что его пальцы ног вот-вот прорвутся сквозь цементный пол. Чтобы его не приняли за вора, Ши Цюси поджал губы и поспешно объяснил:

— Прошу прощения, я тебя напугал. Я думал, что дедушка Чи дома, но не открывает, потому что с ним что-то случилось из-за возраста. Я был немного импульсивен, не напугал?

Молодой человек, не считая легкого потрясения от первой встречи, больше никак не отреагировал. Он поднял голову, и только тогда Ши Цюси заметил, что у мужчины глаза феникса, а изгибы уголков напоминают ниточки воздушного змея, парящего в небе в его детстве.

— Ты больше его не увидишь, он умер. Я его внук, — голос молодого человека был чистым и звонким, но сказанные им слова слишком холодны.

Ши Цюси остолбенел, как же так, хорошего человека не стало? Седого элегантного старика, достающего из коробки всевозможные закуски и конфеты — сладости, которые он, с детства живший в ссорах родителей, никогда не пробовал.

При мысли о том, что он больше никогда не увидит сгорбленного старичка, доброго к нему, сердце тяжело упало, а в носу запылало.

— Еще что-нибудь? Если это все, то иди. Я собирался отдохнуть, — молодой человек, казалось, вообще не замечал печального выражения лица Ши Цюси, указал на дверь, давая понять, что ему пора.

Рот Ши Цюси широко открылся, изначально он хотел спросить что-то, но в конце концов так и не произнес ни слова. Он опустил голову и медленно подошел к двери, открыл ее, и вещи, принесенные им, все еще стояли снаружи.

— Возьмешь это? Я все равно не пью, ты можешь принести это дедушки Чи во время жертвоприношения в следующем году. Я испек булочки сам, они прекрасно набивают желудок, оставлю их здесь, — не успел Ши Цюси договорить, как за спиной раздался холодный голос.

— Не нужно, я не пойду на жертвоприношение и не буду есть булочки. Можешь забрать эти вещи.

Пусть катится, невелика потеря! Вернувшись домой, Ши Цюси на одном дыхании приготовил десять булочек, а также, что было неслыханно для него, налил полстакана вина, ел и пил одновременно.

Крепкий алкоголь сам по себе бьет в голову, а у Ши Цюси, с невысокой терпимостью к спиртному, тем более нет шансов. Всего несколько глотков вскружили ему голову, и он не мог усидеть на месте.

Он расслабился и лег на стол, сжимая булочку в руке.

В забытьи ему виделось родное, улыбающееся лицо дедушки Чи. В носу защипало, а слезы, которые он только что сдерживал, все-таки потекли.

— Дедушка Чи, как ты мог умереть? Я добился успехов, но не успел навестить тебя...

— Маотай, который я тебе принес, разве ты не говорил, что это лучший алкоголь, но который ты не можешь пить?

— Помнишь воздушного змея, которого ты научил меня делать, когда я был маленьким? Я почти забыл, как это делается. Если мне захочется поиграть в будущем, кто научит меня, дедушка Чи...

Ши Цюси был вусмерть пьян и нес всякий бред. Нос заложило из-за рыданий, а мысли превратились в кашу.

Снаружи раздался собачий лай, и Ши Цюси внезапно сел.

— Дедушка Чи, ты такой добрый и нежный, почему, почему у тебя такой холодный внук! — Он со злости похлопал по столу, а потом заснул прямо там.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1326814>